

С. Р О М А Н О В С К И Й

БУКВА **А**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

С. Р О М А Н О В С К И Й

БУКВА „А“

РАССКАЗ

Рисунки **В.** Гальдяева

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

1974

У лошади обувь железная — подковы. В них она копыта не собьёт, не поранит. Но без отдыха ходить в железной обуви тяжело, раз в году, поздней весной, с лошади снимают подковы — расковывают и пускают босиком пастись в луга. Пусть она вся отдохнёт, и ноги у неё отдохнут тоже.

Обувают и разувают лошадей специальные люди — кузнецы, такие, как Славкин дедушка.

Дедушка разувал — расковывал лошадей, а шестилетний Славка смотрел на его работу.

По одному, а то и по двое большие мальчишки садились на разутых животных и угоняли их на волю — в ночное. Пусть пасутся, отдыхают, набираются сил.

Осталась одна лошадь — кроткий Бúско. Дедушка снял с его ног подковы, постелил ему на спину вместо седла фуфайку и посадил туда Славку.

Славка тут же вцепился в гриву, а дедушка сунул ему в пальцы сыромятный недоуздок и спросил:

— Не жёстко?

Славка посмотрел вниз, и сердце его сжалось. Там, на гусиной травке, сидел верный пёс Тузик и печально смотрел вверх.

— Тузик, — позвал Славка, — иди ко мне!

Тот слабо поелозил хвостом: как, мол, я на лошадь-то залезу?

Понимая, что Тузик прав, Славка виновато улыбнулся ему.

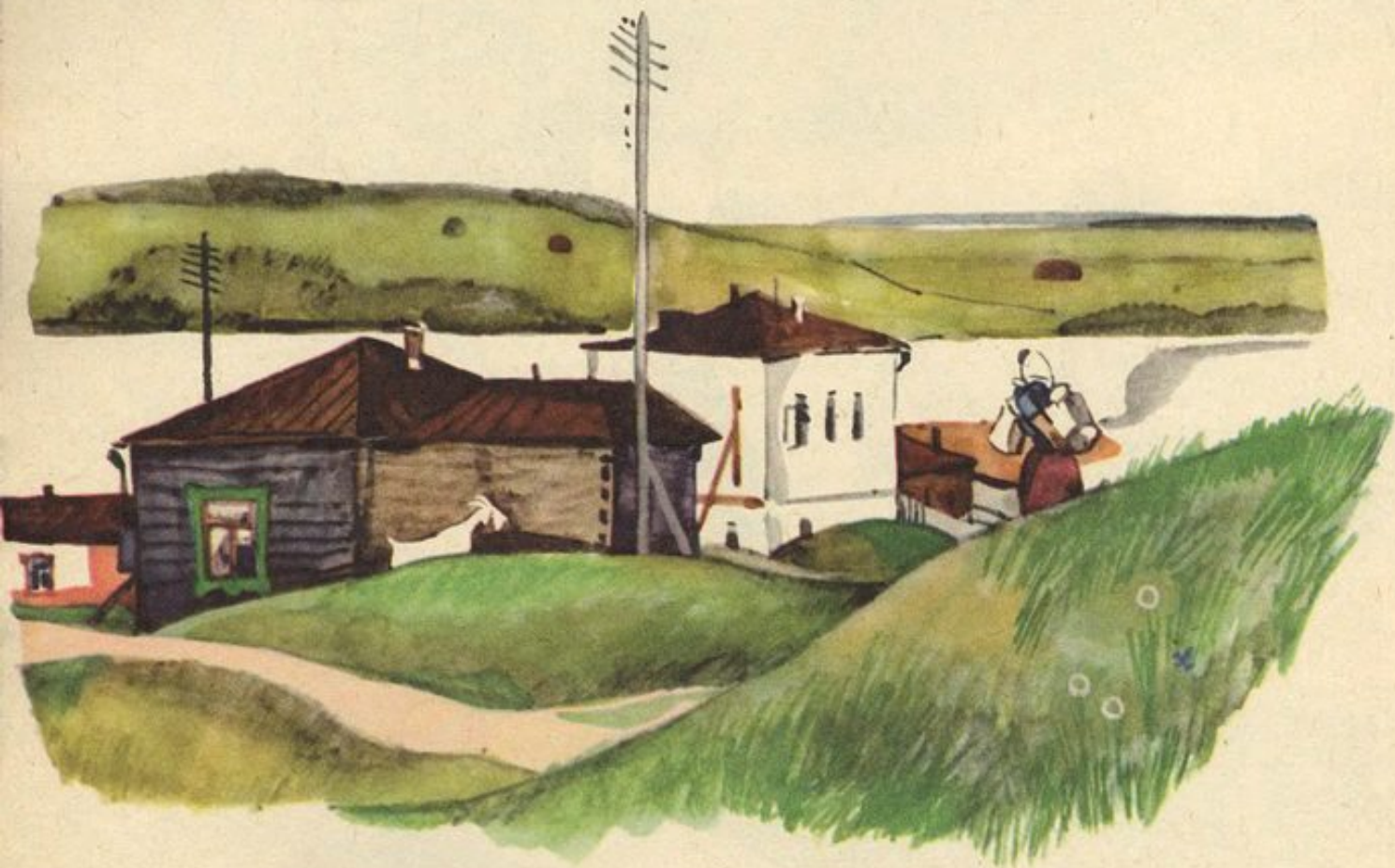
— Сейчас поедем, — сказал дедушка. — Я за Бураном схожу, он где-то тут, за кузней...

Буран — это дедушкин конь.

Дедушка ушёл.

С Бускиной спины далеко просматривался мир: заливные луга в озёрах и тальниках. Тальники подворачивали под ветер светлый низ листьев и как бы струились вместе с нагретым воздухом.

По спине Буска ползали мухи, и Славка хлестнул по ним недоуздом. А Буско подумал: раз его стучают, надо ехать, и тронулся с места.

Славка успел заметить, что Тузик как ни в чём не бывало бежит впереди, оборачивается на Славку и без удивления спрашивает взглядом: «А побыстрее нельзя?»

Буско привёз Славку к реке, зашёл в воду и, опустив голову, стал пить. Песчаное дно под губами лошади задымилось.

Всем собой Славка слышал, как пьёт лошадь и её тёплое тело благодарно подпрыгивает. Славка потянулся и погладил вытертое место на спине лошади. Внизу Тузик понял ласковое настроение хозяина и радостно заколотил хвостом по песку.

Опять жёлтые мухи как ни в чём не бывало уселись на Бускину спину, и Славка прогнал их недоуздком — стеганул по ним несколько раз:

— Уходите отсюда, мухи!

А Буско опять подумал, что его понуждают двигаться, вступил в реку; сначала пошёл, а потом поплыл, шумно отдуваясь, распустив по воде гриву.

Мальчугана тряхнуло — это Буско ступил на дно. Потом он вышел из реки, и вода громко стекала с него. Он стоял на песке, напротив белой парусиновой палатки с большой заплатой на боку.

Тут Славка увидел девочку.

Загорелая, она придерживала обеими руками белую валяную шляпу с лохматыми краями и безбоязненно рассматривала всадника и тяжело дышащую лошадь.

— Это твой конь? — спросила она нездешним, очень чистым голосом.

Мальчуган подумал и ответил:

— Мой.

— Как его зовут?

— Буско...

— Как?

— Буско! — что есть силы рывкнул Славка, и Буско дрогнул, тронулся с места, остановился у входа в палатку около хозяйственной сумки и стал жевать батон, выглядывающий оттуда.

Некоторое время мальчик и девочка молчали. Было слышно, как ветер трогает тальники и как жуёт Буско, и на слух было понятно, что батон ему достался мягкий.

Славка проглотил слюну, а девочка тихо спросила:

— Вы с ним куда хотите, туда и ездите?

Не сводя глаз с жующей лошадиной морды, Славка кивнул.

Буско доел батон, попробовал зубами край хозяйственной сумки, подошёл к воде, вволю напился, поднял голову, и с губ его сорвались капли.

Девочка спросила:

— Буско — от слова «бусы»?

Славка посопел и ответил:

— Он бусый. Серый он.

— Сколько тебе лет?

Мальчуган выбросил вперёд правую руку с растопыренными пальцами, но тут же забыл, сколько ему лет, прибавлять ещё пальцы с другой руки или не надо, и на всякий случай большой палец левой руки он то отодвигал, то прижимал к правой, и девочка распорядилась:

— Не маши, как мельница!

Палец левой руки полуспрятался за правую руку; не поймёшь, засчитывать его или нет, но девочка уверенно заключила:

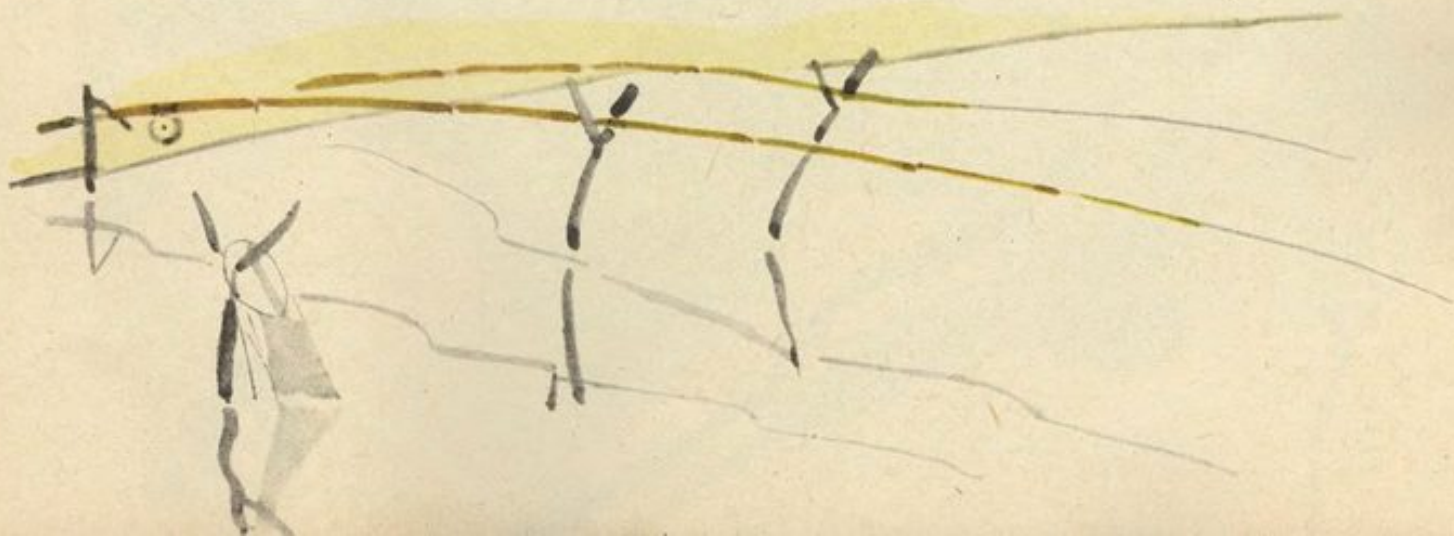
— Шесть с половиной годиков. А мне — семь!

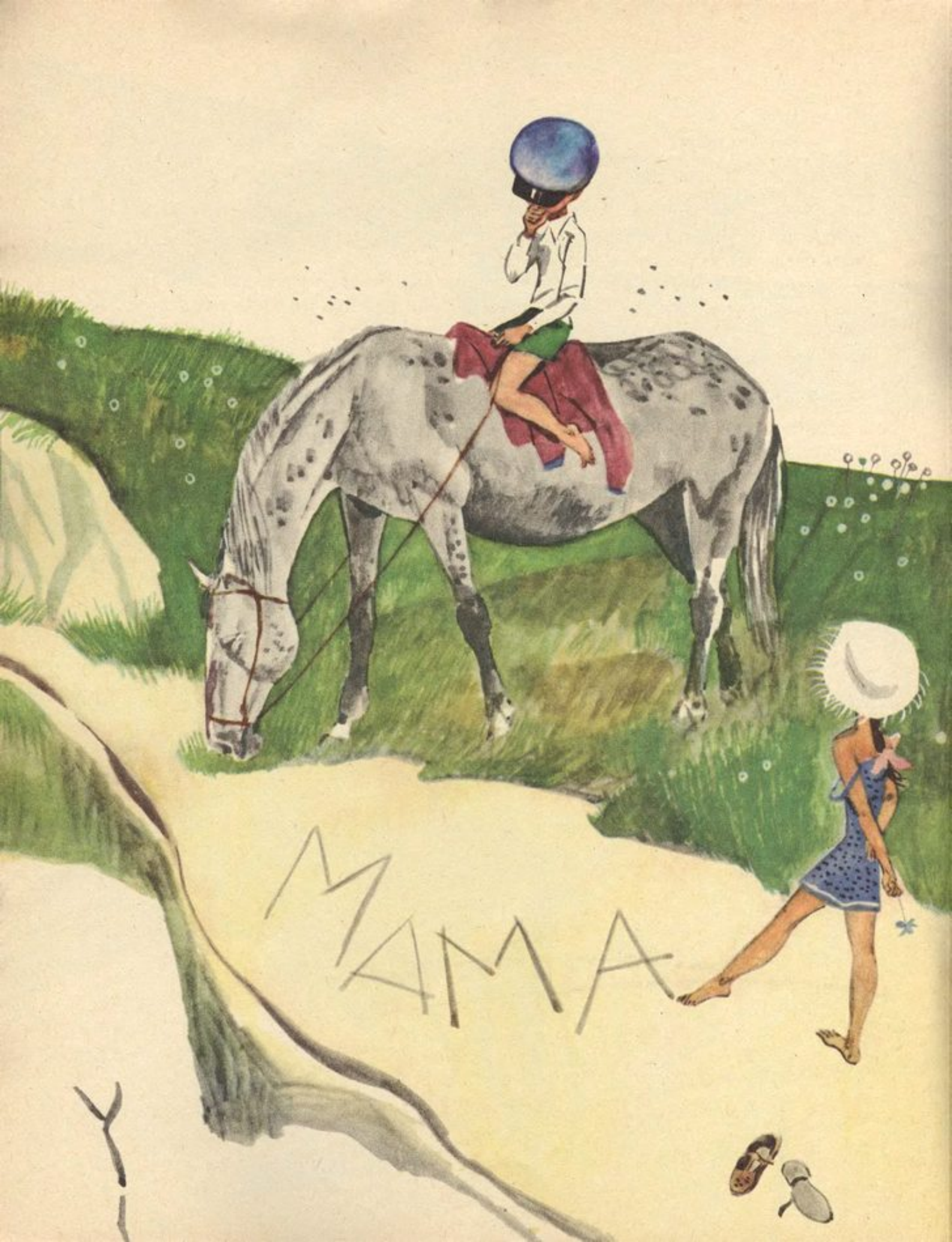
Славка остался невозмутим, и девочка прибавила:

— Ты много букв знаешь?

С радостным ожиданием она не сводила глаз с мальчика, и он вздохнул:

— Мы не знаем.

Девочка поджала губы, ногой начертила на песке огромные, с дом, буквы и нараспев сказала:

— Это буква «А».

— Аааа...

— А вот это буква «М».

— Мыы...

— Это?

— Ааааа...

— Это?

— Мыы, — протянул Славка.

— Что здесь написано?

На Славку нашло затмение. Буквы стояли плотно, зубчатые, как забор в Славкином саду или как шалаши, в которых ночуют косари на сенокосе, и он выпалил:

— Забор!

— Нет! — замахала руками девочка. — «Мэ — а, мэ — а...» Кто у тебя есть?

На этот раз Славка не спешил ответить, мучительно вглядывался в буквы, на что они похожи, и тихим голосом, рассчитанным на то, чтобы его не расслышали, прошелестел:

— Шалашики...

— Что?!

Славка тут же поправился:

— Чашка.

И потупился под расстроенным взглядом девочки. Он сам не понял, почему у него вылетело «чашка», ожидал, что его будут ругать, и боялся смотреть на собеседницу. А когда посмотрел, то встретился с добрыми, сочувствующими её глазами. Взрослым, наверное маминым, голосом она попросила:

Он выпрямился, увидел зыбкое своё отражение в воде, прихлынувшей к бокам лошади. Отражение было большое и красивое, хоть в раму вставляй, обидно только, что далеко от девочки.

На всякий случай Славка объявил про него:

— Я это!

На том берегу он оглянулся, чтобы посмотреть на девочку, но Буско заржал и напрямик через низкий мягкий тальник понёс мальчика на близкое ржание.

Тут Славка услышал собачье повизгивание и увидел Тузика. Собака прыгла сбоку лошади, и по глазам её было понятно, что на радостях она хотела бы допрыгнуть до Славкиного лица и облизать его.

Кусты затрещали: на Буяне прискакал дедушка, перегнулся с седла и щекотно поцеловал Славку в самую макушку:

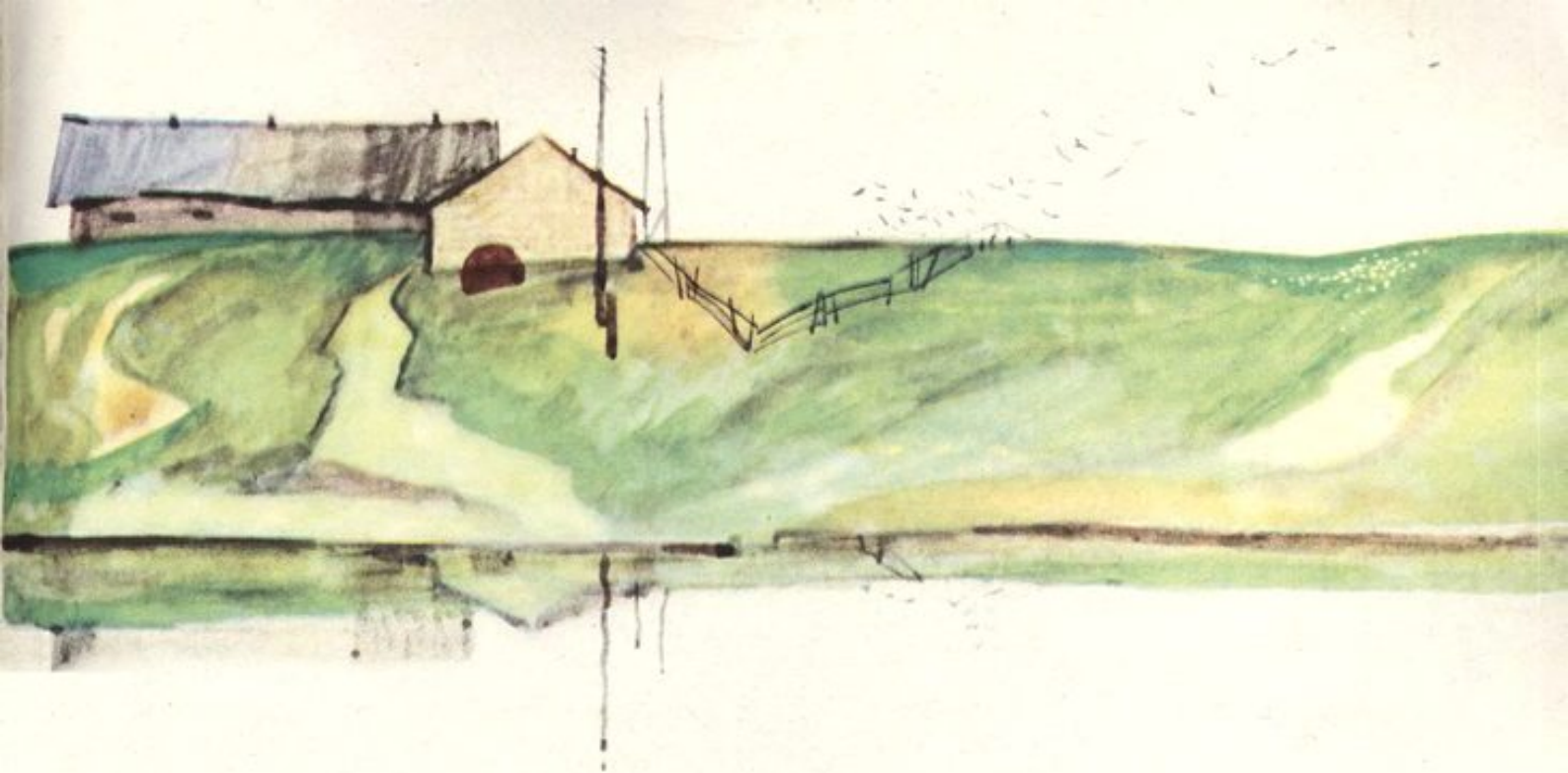
— А я тебя кричал-кричал!..

Бок о бок они проехали через низинку, где скопилась жара, и остановились над озером на высоком берегу. Там паслись лошади. Дедушка спешился, снял Славку, и мальчуган сел на землю: укачало.

Он сидел и думал: скорее бы вырасти, чтобы уметь читать и писать и учить других грамоте, как девчонка, что живёт в белой палатке с оранжевой заплатой.

А земля после езды всё ещё качалась в Славкиных глазах. Была она не земля, а живая лошадь — тёплая и добрая, вроде Буска, только гораздо больше его...

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Станислав Тимофеевич Романовский

БУКВА „А“

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор Н. Г. Найдёнова. Технический редактор Р. Б. Сиголаева. Корректор В. Е. Калинина. Сдано в набор 8/II 1974 г. Подписано к печати 23/VIII 1974 г. Формат 60×90¹/₄. Бум. офс. № 2. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2,69. Тираж 300 000 экз. Зак. № 912. Цена 22 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы имени 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата СМ РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

70801—541
Р М101(03)74 69—74